Глава 12: Похороны.

Следующий день был потрачен на то, чтобы восстановить все, что можно было спасти. После этого люди должны были убрать все поврежденные строения и дорожки, а все поврежденное нужно было заменить.

Около тридцати семи процентов деревни было сожжено, пожары были настолько сильными из-за огненного шторма, что почти все сгоревшее было под угрозой обрушения, если уже не обрушилось. Во многих местах это уже произошло, места, которые когда-то служили жильем, теперь представляют собой дыры с плавающими кусками древесного угля, мокнущими в воде внизу.

Поскольку пожар начался именно с маслобойни, ее близость к фруктовым деревьям острова привела к тому, что огонь перекинулся на фруктовый сад. Она пострадала еще больше, потому что никто не боролся с огнем. Двадцать два процента фермы сгорело, а остров был немаленьким - несколько километров в диаметре.

На этом острове, одном из самых больших, есть еще две деревни, они не пострадали, но помогают расчищать завалы, как на острове, так и в нашей деревне.

Пятнадцать человек погибли, пытаясь бороться с пожарами и спасти других, среди них старейшина Опету и папа Ньям, моей дяди. Она погибла вместе с четырьмя другими людьми, которых охватило пламя во время урагана. Это был мой первый день, когда я увидел дух смерти и сущность смерти.

Потребуется не менее недели, чтобы коллективными усилиями все убрать, и еще больше времени на восстановление, многие люди остались без домов. Нашему дому повезло. Сгорела только одна стена, прежде чем Хранитель вызвал дождь. Вернее, это было больше похоже на то, что на деревню вылили ведро воды.

Я думал, что нам придется использовать деревья острова для строительного материала, но оказалось, что деревья для этого растут на другом острове. А еще было очень плохо, что наш остров - всего лишь один из трех, отвечающих за производство масла для купальни, а наш - самый крупный производитель. Это означало дефицит для всего архипелага.

Но прежде чем все это случится, вся деревня привозит мертвых на остров-храм. Только родные и друзья покойного присутствуют на похоронах. Нас приветствует множество жриц.

Жрицы раздали всем халаты. Вместо обычных скупых, это полные мантии, которые я могу представить только как черные, хотя я не вижу обычного цвета. У всех халатов был полный капюшон, который заставлял людей смотреть вниз, чтобы видеть, куда они идут. Судя по тому, сколько сопения я слышу, возможно, это для того, чтобы скрыть слезы скорбящих.

Даже мне пришлось надеть слишком большой халат и шаркать по каменной дорожке, держа маму за руку. Тела несут в деревянных ящиках, не похожих на гробы. По одну сторону от дорожки стоят ровные ряды деревьев.

Это было время скорби, тишины и примирения со смертью близких. Я вспоминал свои воспоминания о дяде. Мы не были очень близки, в основном потому, что Ньям все еще питала ко мне ревность. Но она всегда извинялась за поведение Ньям, всегда заглаживала свою вину, угощая меня.

Все могло бы пойти по-другому, если бы мы с Ньям поладили, у меня могли бы быть лучшие

отношения с дядей, но этого меня лишили навсегда. Я позволил слезе скатиться по моей щеке. Вот что такое смерть. Это пустота, которая образовалась в тебе. Для меня это было не так страшно, но для моей тети? Я не могу представить, через что она проходит. Смерть - это любовь, которую у тебя отняли. Смерть - это упущенная возможность построить значимые отношения с этим человеком. Смерть - это внезапное осознание сожаления обо всем, что ты должен был сделать, но откладывал, потому что думал, что у тебя есть время.

Мы все шли, пока не подошли к пятнадцати погребальным кострам, расположенным полукругом вокруг горящего очага. Пятнадцать жриц храма держали незажженные свечи. Здесь ряды деревьев заканчивались, но в пятнадцати ямах было достаточно места для посадки саженца, пятнадцать новых деревьев, которые должны были пополнить ряды.

– Опету, – сказала одна из жриц. Труп был помещен на первый костер.

– Гимель. – Другой труп положили на второй костер.

– Кламан, – третий труп положен на третий костер.

Крики скорби становились все громче по мере того, как осознание окончательной гибели их близких приходило к ним.

– Эзтол – Моя тетя больше не могла сдерживать свое горе и упала на колени, рыдая.

«Спасибо тебе за то, что ты сделала все, что могла. Пусть твоя следующая жизнь будет долгой и наполненной счастьем». Прошептал я в своем сердце.

Называются новые имена и заполняются новые пирамиды из дерева. Когда все имена были названы, жрицы раздали свечи членам семьи. Кроме одной. У которой не было живых родственников. Эта свеча оставалась у жрицы, и она зажигала ее вместе со всеми остальными, используя огонь в очаге. Затем свечи бросают в костер, чтобы отпустить мертвых.

Мы оставались до тех пор, пока не осталось ничего, кроме пепла, затем жрицы собрали пепел, и мы все пошли к деревьям и ямам. Для пепла было выкопано пятнадцать ям. Как только пепел занял свое место, поверх него посадили саженец.

– Да обретешь ты новую жизнь, – в унисон скандировали жрицы.

Я думал, что за все время будет сказано больше слов, может быть, даже что-то о Миру, но, думаю, молчание может сказать гораздо больше. Оно дает людям время разобраться в своих мыслях и чувствах.

После похорон мы медленно пошли обратно к причалу. Для многих сегодня будет день скорби, и им не нужно будет помогать, для всех остальных - день уборки.

Мы не снимали мантии, чтобы все знали, что у нас "день скорби".

Когда мы вернулись в деревню, большинство людей в мантиях разделились на группы. Я присоединился к тете с мамой и папой. Ньям все еще плакала.

– Мы ссорились из-за самых глупых вещей. – Сказала моя тетя Чозу. Как только мы добрались до нашего дома. Ее дом вместе с домом моих бабушки и дедушки сгорел во время пожара, поэтому в нашем пострадавшем доме было тесно.

– Я помню, как вы несколько дней ругались после того, как маленькая Али получила Кихоло, – с усмешкой сказала папа.

– Ей просто приходила в голову какая-то глупая идея, и она просто следовала ей, не обдумывая ее до конца. Буквально, любой другой день был бы подходящим для такого, – немного посмеялась тетя.

Наша компания продолжала предаваться воспоминаниям до конца дня. Присоединившись к остальным в переполненной купальне, когда многие из них были сожжены, вскоре наступила ночь. Мы поставили раскладушки и гамаки, чтобы обеспечить ночлег для нашей бездомной семьи. Lojyo, проводимое вечером, было мрачным, никакой музыки, никаких вечеринок. Я не виню их, кто может веселиться после того, что произошло? Однако воспоминания о погибших были общими.

На следующее утро поднялись и после утренней купальни с выданным пайком масла для купания взрослые отправились приводить себя в порядок. Мне, пятилетней, работать не полагалось, и мне велели поиграть с Ньям. Ньям сохраняла торжественное настроение и даже не смеялась надо мной. Честно говоря, все происходило слишком быстро, чтобы я успел, как следует все осмыслить.

Сначала встреча с хранителем, сожжение деревни, похороны, день скорби, а теперь возвращение к работе, как будто все это было просто дорожным препятствием. Просто теперь работа заключалась в том, чтобы убрать почти четвертую часть деревни.

Детская площадка сгорела, так что теперь все дети, слишком маленькие для работы, гуляют на пирсе, в стороне от дороги. На детской площадке не осталось ни одной уцелевшей игрушки, но дети играют в пятнашки и другие игры, как будто ничего не произошло. Вероятно, они слишком малы и не были в гуще событий, чтобы по-настоящему осознать трагедию. Ньям сидела, свесив ноги над водой, опустив глаза вниз, и рассеянно держала в руках подарок отца - экстравагантно украшенную раковину чодомр. Ее стихия - молния, посылающая иллюзорные сполохи через паутину молний. Во время Кихоло Ньям она стала второстепенным магическим предметом. Амулет потрясающих проявлений.

Я сел рядом с ней. Я не люблю свою кузину, но у меня нет настроения играть, да и другие не очень-то хотят со мной играть. Я известна как слепая девочка, и большинство либо воспользуются этим в играх, либо не захотят играть с "обездоленным" человеком в своей команде.

Некоторые из друзей Ньям подошли к ней.

– Хочешь во что-нибудь поиграть?

– Нет.

– Да ладно. Мы можем разыграть ныряльщиков, спрятав их инструменты, ведь вокруг никого нет. – Сказала кареглазая девочка.

– Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, – сказала Ньям. Все еще глядя на воду.

– О, да ладно! Быть с нами веселее, чем с Безглазой.

Этот ребенок действительно начинает действовать мне на нервы, не помогает и то, что мне не нравится это прозвище.

– Попробуй повеселиться, когда твой родитель только что умер! – Я встал. – Оглянись вокруг! Многие люди потеряли свои дома! Пятнадцать человек сгорели заживо! И единственное, что вы можете придумать, это создать еще больше проблем для других?!

Кто-то из старших детей вмешался.

– Наверное, хорошо, что у тебя еще есть одежда. Моя вся сгорела, – с сарказмом сказал один ребенок.

– Мамин проект о почитании был уничтожен, она работала над ним несколько месяцев, теперь ей придется начинать все сначала.

– Моих кихосов больше нет, должно быть, повезло, что у тебя еще остались твои.

Если чья-то Кихоса потеряна или уничтожена, ее можно восстановить, но это должны сделать ваши родители. Мою Кихосу нельзя уничтожить, так как это магический предмет, но и заменить или сделать другую невозможно.

Друг Ньям медленно отступила от образовавшейся толпы разъяренных детей.

– Я не это имела в виду. – Она побежала прочь от толпы на максимальной скорости.

Настроение у всех сильно испортилось. Очевидно, все пытались отвлечься от мыслей о несчастье, и происходящее заставило их задуматься об этом.

Прошло около получаса, и наконец, появилась Тана. Она должна была помочь своим родителям освободить место в доме, чтобы другие могли переехать.

Я начал помогать ей со Связью.

– Сколько ты можешь их создать? – спросила Тана, увидев, как я направил двух фей эссенции красоты танцевать на горизонте. Тана исчерпала свою ману и ждала, пока она восстановится. Теперь она может использовать свою связь с меньшими усилиями, но это все еще требует от нее большой концентрации.

– Хм, моя Кихоса увеличивает мою силу на много, так что я могу вызывать много. Обычно мне хватает четырех, но с ней я могу вызвать около десяти, – я сосредоточился на своих мыслях и начал вызывать их. Заставляя их двигаться вокруг меня, подобно торнадо. Легко двигать их всех в одном направлении, но двигать их всех независимо друг от друга невозможно, самое большее, на что я способен, это на три обычных.

А что если запрограммировать их простыми командами? Эта мысль осенила меня ни с того ни с сего.

– Это так красиво! – прокомментировала Тана, глядя на мой показ. Даже Ньям смотрит на меня широко раскрытыми глазами, другие дети тоже прекратили свои игры.

Я остановил своих фей и сосредоточился исключительно на вызове одной.

Двигайся к другим феям.

Избегай других фей, людей и препятствий.

Следуйте за другими феями.

Это сработало, фея двинулась сама. Затем я вновь вызвал всех остальных фей и наблюдал за тем, как они хаотично двигаются. Вскоре движения фей синхронизировались, они двигались волнообразно, как стаи птиц, это было почти завораживающе.

[Тинг! Вы развили новый навык Связи! Передача команд!]

[Тинг! Ваша Связь достигла 52 уровня!]

– Ты можешь научить меня, как использовать мою связь таким образом? – неожиданно спросила зеленоволосая мальчишка. И вот так плотина была прорвана.

– Я тоже, я тоже!

– Я хочу научиться использовать свою связь.

– А связь земли тоже может это делать?

– Пожалуйста, научи меня!

Неважно, были ли они старше или младше, после этого показа каждый хотел овладеть своей связью.

Остаток дня я учил детей, Ньям тоже. К наступлению сумерек только один ребенок еще не смог успешно использовать свою связь, а она уже была так близко.

– Не сдавайся, Гуйо! У тебя почти получилось, просто поднажми еще немного! – Она буквально сдается в тот момент, когда у нее это получилось, когда мана накопилась в ее руке, и все, что ей нужно было сделать, это вытолкнуть ее.

– Я не могу! Я просто не могу! – разочарованно пожаловалась она. Я почувствовал, как ее сущность Природы отступает, когда она перестала концентрироваться. Связь с стихиями является наиболее распространенной, а связь с эссенцией - редкой. Моя связь особенная, поскольку она связана с красотой, одной из сфер деятельности Миру, но связь Гуйо более полезна, поскольку она может помочь растениям расти, у нее большое будущее, если она сможет помочь садам острова расти и приносить плоды.

В итоге ей так и не удалось добиться успеха.

Когда первые родители пришли за своими детьми, они были ошеломлены открывшейся перед ними сценой. Десятки маленьких детей бегали вокруг, используя свои связи. Некоторые родители были горды, хотя и обеспокоены, другие были в гневе. Ведь у многих из них огненные связи, и я учил их буквально играть с огнем. Учитывая то, что только что произошло, и то, насколько безответственными бывают маленькие дети, завтра я, возможно, проведу с ними строгий разговор. Прошу прощения, ваша честь, я всего лишь пятилетний ребенок, который не знает ничего лучше, а я вроде как и не знал. В конце концов, я использовал свои способности ответственно. Почему я должен ожидать, что другие не будут этого делать, я даже получил разрешение использовать их без присмотра через несколько лет, не то чтобы отсутствие разрешения останавливало меня или что-то в этом роде.

Ну что ж, это проблемы на завтра.

– А. ЛИ. СА. РА!

Или прямо сейчас, это может сработать. Я сделала свое лучшее невинное лицо и усилила свое очарование. Я наклонила голову к маме, как будто не понимая, что происходит, это всегда срабатывало. В конце концов, я просто невинный пятилетний ребенок, который не знал ничего лучше.

– Да, мамара?

– Не надо "да"! Почему ты учишь других детей, как использовать свои связи?! – Я почти видела гнев, излучаемый ею, о, подождите, это эссенция гнева. Мама, пожалуйста, не злись слишком сильно, эссенция гнева сделает тебя только злее.

– Они просили? – Я приложила палец к щеке, как будто в раздумье. Затем посмотрела вниз, выпуская свое очарование. – Я сделала что-то плохое? – Я опустила уши и хвост, изображая стыд, и заметила, что эссенция гнева перестала излучаться от мамы. Остатки эссенции поплыли вниз, в землю, по направлению к тому, что притягивало ману.

[Тинг! Очарование получило 15 уровень!]

Понятно, значит, опускание ушей в сочетании с опусканием хвоста более эффективно. У меня не так много шансов использовать свой второй прорыв, чтобы выбраться из неприятностей, поэтому я использовал этот шанс для эксперимента, и он окупился.

Мама тяжело вздохнула и сжала переносицу.

– Иногда я забываю, что ты еще ребенок, и от тебя нельзя ожидать, что ты будешь знать это. – Мама снова вздохнула. – Али, Связи опасны. Они могут причинить вред другим случайно, они могут повредить вещи, если их использовать небрежно. Ты, наверное, не помнишь, но однажды ты прожгла стену. – Я помнил, но я также помнил, что восстановил ее несколько месяцев спустя, когда получил [Благодать Целостности], Тем не менее, мама права.

– Нормальных детей не учат их связям, пока им не исполнится хотя бы десять лет, а чаще всего позже, например, в тринадцать или пятнадцать.

Упс, а я только что научил большинство маленьких детей деревни пользоваться тем, что фактически является оружием. Например, раздал ножи и сказал им бегать с ними. Мне действительно следовало все продумать.

– Полагаю, это моя вина, я сказала, что ты можешь использовать свою связь без присмотра взрослых. – Мне не нравится, к чему все идет. – Тебе нужно узнать, когда использовать свои способности, а не только как их использовать.

– Прости, я больше не буду, – я пытаюсь избежать наказания, увеличивая свое обаяние до максимума, до пика его эффективности.

– Я уверена, что так и есть, малышка Али. Но это для твоего же блага. Отныне тебе запрещено использовать свою связь без присмотра взрослых! – Черт! Даже опускание ушей и хвоста не помогло! Ты подвела меня, мое очарование!

http://tl.rulate.ru/book/70932/2547244